

Н. Н. КошкарловаЮжно-Уральский гос. ун-т (национальный исследовательский ун-т), Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0001-8861-0353 **Е. С. Бойко**Южно-Уральский гос. ун-т (национальный исследовательский ун-т), Челябинск, Россия
ORCID ID: — **E-mail:** nkoshka@rambler.ru; capri_lin@mail.ru.

Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу фейковых новостей, которые функционируют в различных типах дискурса: рекламном, политическом, научном и др. На основе нескольких определений фейков авторы выделяют характерологические признаки мистифицированного сообщения: медианпространство как среда бытования; противопоставление истинной и ложной информации. Отмечается, что особенностью фейковых новостей является то, что они «мимикрируют» под истинные сообщения и строятся по тому же принципу, что и «жесткая новость». Важным при этом является умение отличать ложные новости от истинных, базирываясь на определенных лингвистических механизмах: влечение в «текстовую ткань» событий, которые не имели места или оценка которых детерминирована аксиологическими установками акторов политической коммуникации; анонимная атрибуция, то есть отсутствие конкретных имен и фамилий людей, предоставивших данную информацию; тенденциозное цитирование мнения третьей стороны без указания имени и должности автора цитаты; навешивание «ярлыков», когда для характеристики политического лидера и его деятельности используются оценочные номинации; экстраполяция выводов по конкретной проблеме на более широкую геополитическую ситуацию; использование догадок и домыслов при оценке сложившейся ситуации; обсуждение политических событий текущего периода на фоне широкого исторического контекста; предположение и желание представить ситуацию в выгодном для оппонентов ключе; нагнетание обстановки и прогнозирование возможного развития событий по деструктивному сценарию. Описываются факторы, от которых зависит распространение фейковых новостей, и даются советы по распознаванию ложной информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фейковые новости; медианпространство; медиадискурс; медиатексты; медиалингвистика; журналистика; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; языковые средства; лингвистические механизмы; разоблачение; фактчекинг; ложная информация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454000, Россия, г. Челябинск, главпочтамт, до востребования; e-mail: nkoshka@rambler.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бойко Елена Сергеевна, старший преподаватель, кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 169; e-mail: capri_lin@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кошкарлова, Н. Н. Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации / Н. Н. Кошкарлова, Е. С. Бойко // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 77-82. — DOI 10.26170/pl20-02-08.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема фейковых новостей вызывает ожесточенные дискуссии на разных социальных уровнях, однако количество ложных и сфальсифицированных сообщений в информационном пространстве все возрастает, а исследователи, занимающиеся этой проблемой, пытаются найти ответы на два вечных вопроса: «кто виноват?» и «что делать?». В последнее время в мире говорят о пандемии коронавируса, но пандемия фейка разразилась гораздо раньше, а способы ее лечения до сих пор не найдены. Важным при этом является осознание того факта, что ложь в

сфабрированных сообщениях всегда (или практически всегда) осознаваема и распознаваема, а задачей представителей научного сообщества (в первую очередь лингвистов) является предоставление рядовым гражданам знаний об арсенале инструментов выявления дезинформации в материалах разных жанров.

Существует расхожее мнение, что фейковые новости — это исключительно продукт и явление политической коммуникации, но с мистификацией реальности сталкиваются акторы и других типов дискурса.

1. Фейковые новости могут использоваться в коммерческой рекламе, при продвижении

имиджа предприятий, их товаров и(или) услуг, торговых марок и даже какой-то личности.

2. Фейковые новости могут возникать из-за низкого доверия к власти и(или) государственным структурам.

3. Фейковые новости используются в качестве инструмента политической борьбы и(или) трансляции определенных политических взглядов.

С. С. Распопова и Е. Н. Богдан предлагают расширенную типологию мистифицированных сообщений и выделяют следующие типы информационных продуктов, созданных авторами-мистификаторами, которые, в свою очередь, противопоставляются авторам-творцам.

1. Научная мистификация (в центре внимания находятся сенсации; это публикации утилитарного характера, удовлетворяют жизненные запросы людей).

2. Политическая мистификация (ложные утверждения политиков, которые вводят в заблуждение общественность и журналистов, имитируя реальные заявления и декларации).

3. Мистификация документов (поддельные официальные документы, которые часто передаются в Интернете или по мобильной связи).

4. Мокьюментари (псевдодокументальные фильмы, которым присущи имитация документальности, мистификация и фальсификация).

5. Журналистские мистификации (ложные сообщения, созданные журналистами, в которых рассматриваемая ситуация сдвигается в область абсурдного стечения обстоятельств) [Распопова, Богдан 2018].

ЧТО ТАКОЕ ФЕЙК?

Приведем два определения фейковых новостей и на их основе попытаемся выявить характерологические признаки недостоверной информации. С. Н. Ильченко определяет фейковые новости как «журналистское сообщение, содержащее недостоверную и непроверенную информацию, не соответствующую реальным фактам и эмпирической действительности и опубликованную в СМИ» [Ильченко 2019: 16]. Н. Ф. Пономарев несколько расширяет исследовательский фокус при дефиниции фейковых новостей и полагает, что фейки — это «медиа-продукты в формате новостной журналистики, но с неопределенным истинностным значением, которые конструируются влиятельными акторами и распространяются влиятельными медиа-агентами для достижения политических или коммерческих целей, легитимируются авторитетными новостными медиа и воспринимаются целевыми группами как достоверные новости из надежных

источников» [Пономарев 2019: 55]. Как видно из приведенных определений, главной особенностью фейковых новостей является среда их бытования — медиапространство. В медиасреде создаются и функционируют все типы фейковых новостей: от рекламы продукта до политической провокации. Второе отличие фейковой новости — это противопоставление истинной и ложной информации — того, что в философии принято называть фактом и фактоидом. В последнее время факты и фактоиды в своем содержательном плане вышли за пределы философской парадигмы и стали обрастать лингвокультурными и ценностными коннотациями, на что указывает В. И. Карасик [Карасик 2017]. По мнению исследователя, фактоид представляет собой имитацию факта и как лингвокультурное явление соотносится со следующими коммуникативными образованиями: слухи, сплетня, фейк. Действительно, факт — это всегда ответы на вопросы *что? где? когда?* — в журналистике его неизменными атрибутами является указание на место, время события и источник информации. Фактоид — это недостоверное или ложное утверждение, непроверенная, неверная или сфабрикованная информация, которая затем становится основой для создания фейковой новости.

КАК ВЫГЛЯДИТ ФЕЙК?

Особенностью фейковых новостей является то, что они «мимикрируют» под истинные сообщения и строятся по тому же принципу, что и «жесткая новость», когда «в начало материала выносятся самое важное, кульминационный момент события, факта, а далее излагается информация по принципу убывания интереса» [Жуков 2013: 669]. Так, 16 сентября 2019 г. новостной портал «YahooNews» опубликовал материал *Exclusive: Russia carried out a 'stunning' breach of FBI communications system, escalating the spy game on U.S. soil.* — *Эксклюзив: Россия взломала системы связи ФБР, что привело к эскалации шпионской войны на территории США.* Жанр, композиция и стилистика материала соответствуют канонам журналистской новости: предметом отображения здесь выступают «разнообразные события, а также положение дел в той или иной сфере деятельности» [Тертычный 2014: 63–64]. Однако в статье наличествуют лингвистические механизмы, которые позволяют вдумчивому читателю сделать вывод о том, что анализируемый материал является фейковым:

1. Вплетение в «текстовую ткань» событий, которые не имели место или оценка которых детерминирована аксиологическими уста-

новками акторов политической коммуникации: *The Obama administration's public rationale for the expulsions and closures — the harshest U.S. diplomatic reprisals taken against Russia in several decades — was to retaliate for Russian meddling in the 2016 presidential election.* — Публичное оправдание выдворения и закрытия территорий администрацией Обамы — самые жесткие дипломатические репрессии США против России за несколько десятилетий — заключалось в том, чтобы отомстить России за **вмешательство в президентские выборы 2016 года.** <...> *Those officials clung to the hope that Washington and Moscow could cooperate on key issues, despite aggressive Russian actions ranging from the invasion of Ukraine to its spying efforts.* — Эти чиновники все еще надеялись, что Вашингтон и Москва могут сотрудничать по ключевым вопросам, несмотря на агрессивные действия России, начиная от **вторжения в Украину и заканчивая ее шпионскими попытками.**

2. Анонимная атрибуция, т. е. отсутствие конкретных имен и фамилий людей, предоставивших информацию: *Both compounds, and at least some of the expelled diplomats, played key roles in a brazen Russian counter-intelligence operation that stretched from the Bay Area to the heart of the nation's capital, according to former U.S. officials.* — По словам бывших должностных лиц США, обе российские дипломатические резиденции и по крайней мере некоторые из высланных дипломатов сыграли ключевую роль в наглой российской контрразведывательной операции, которая простиралась от Области залива до центра столицы страны. <...> *American officials discovered that the Russians had dramatically improved their ability to decrypt certain types of secure communications and had successfully tracked devices used by elite FBI surveillance teams.* — Американские чиновники обнаружили, что русские значительно улучшили свою способность расшифровывать определенные виды защищенной связи и успешно отслеживали устройства, используемые **элитными группами наблюдения ФБР.**

3. Тенденциозное цитирование мнения третьей стороны без указания имени и должности автора цитаты: *"It was a very broad effort to try and penetrate our most sensitive operations," said a former senior CIA official.* — „Это была очень широкая попытка проникнуть в наши самые сложные операции“, — **сказал бывший высокопоставленный чиновник ЦРУ.**

4. Навешивание «ярлыков», когда для характеристики политического лидера и его

деятельности используются оценочные номинации: *In September 2011, Vladimir Putin announced the launch of his third presidential campaign, only to be confronted during the following months by tens of thousands of protesters accusing him of electoral fraud.* — В сентябре 2011 года Владимир Путин объявил о начале своей третьей президентской кампании, вызвавшей десятки тысяч протестов, обвиняющих его в **мошенничестве на выборах.** <...> *It was around this time that Putin's spies in the United States, operating under diplomatic cover, achieved what a former senior intelligence official called a "stunning" technical breakthrough, demonstrating their relentless focus on the country they've long considered their primary adversary.* — Примерно в это же время **шпионы Путина** в Соединенных Штатах, действовавшие под дипломатическим прикрытием, добились того, что бывший высокопоставленный сотрудник разведки назвал „ошеломляющим“ техническим прорывом, продемонстрировав свое неустанное внимание к стране, которую они долгое время считали своим основным противником.

5. Экстраполяция выводов по конкретной проблеме на более широкую геополитическую ситуацию: *That operation was part of a larger sustained, deliberate Russian campaign targeting secret U.S. government communications throughout the United States, according to former officials.* — По словам бывших чиновников, **эта операция была частью более масштабной и преднамеренной российской кампании,** направленной на тайные связи правительства США на всей территории Соединенных Штатов.

6. Использование догадок и домыслов при оценке сложившейся ситуации: *U.S. intelligence officials were uncertain whether the Russians were able to unscramble the FBI conversations in real time. But even the ability to decrypt them later would have given the Russians critical insights into FBI surveillance practices, including "call signs and locations, team composition and tactics," said a former intelligence official.* — Представители разведки США были не уверены, смогли ли русские расшифровать разговоры ФБР в режиме реального времени. Но даже способность расшифровать их позже **дала бы россиянам представление о методах наблюдения ФБР,** включая „позывные и местоположения, состав команды и тактику“, сказал бывший сотрудник разведки.

7. Обсуждение политических событий текущего периода на фоне широкого исторического контекста: *Mark Kelton, who served as*

*the chief of counterintelligence at the CIA until he retired in 2015, declined to discuss specific Russian operations, but he told Yahoo News that “the Russians are a professionally proficient adversary who have historically penetrated every American institution worth penetrating.” — Марк Келтон, который служил начальником контрразведки в ЦРУ до ухода на пенсию в 2015 году, отказался обсуждать конкретные российские операции, но он сказал Yahoo News, что „русские являются профессионально опытными противниками, которые **всегда проникали в любое американское учреждение, в которое стоит проникнуть**“.*

8. Предположение и желание представить ситуацию в выгодном для оппонентов ключе: *Over time, U.S. intelligence officials became increasingly concerned that Russian spies might be attempting to intercept communications from key U.S. intelligence facilities, including the CIA and FBI headquarters. No one knew if the Russians had actually succeeded. — С течением временем сотрудники разведывательных служб США стали все больше беспокоиться о том, что **российские шпионы могут пытаться перехватить сообщения от ключевых разведывательных учреждений США**, включая ЦРУ и штаб-квартиру ФБР. Никто не знал, удалось ли это русским или нет.*

9. Нагнетание обстановки и прогнозирование возможного развития событий по деструктивному сценарию: *In the meantime, those familiar with Russian operations warn that **the threat from Moscow is far from over**. — Тем временем знакомые с деятельностью России предупреждают, что **угроза со стороны Москвы далека от завершения**.*

Таким образом, фейковые новости как лингвистический медиапродукт обладают своим набором характерологических признаков, которые во многих случаях идентичны функциональным и структурно-семантическим особенностям «жесткой» новости. Выделенные лингвопрагматические маркеры фейковой новости дают возможность исследователю и рядовому читателю проводить дискурсивный и лингвостилистический анализ новостных сообщений и интерпретировать потенциально мистифицированные новости по шкале «ложь — правда». Механизм создания фейковой новости усложняется по мере повышения конфликтности социально-политического пространства и возникновения все большего количества сфер, инициирующих ложные сообщения.

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ПОЯВЛЕНИЕ ФЕЙКА И КАК ЕГО РАСПОЗНАТЬ?

Распространение фейковых новостей зависит от трех факторов.

1. Как уже было указано выше, фейковые новости строятся по модели «жесткой» новости, т. е. в основе ложного сообщения очень часто находится информация, которая может быть интересной и (или) полезной целевой аудитории. Люди склонны верить такого рода информации, потому что она может спасти от опасности. С наибольшей силой этот фактор распространения фейковой новости проявился в разгар эпидемии коронавируса, когда в социальных сетях стали появляться фальшивые сообщения о большом количестве зараженных опасной болезнью. Интернет и социальные сети — это своеобразный катализатор распространения фейковой информации, так как, по справедливому замечанию Ш. Аиртони и Дж. Позетти, анализируемая проблема «дезинформации и некорректной информации, подрывающая доверие к журналистике и достоверной информации, резко обострилась в эпоху социальных сетей» [Аиртони, Позетти 2019: 144].

2. Фейковые новости предоставляют возможность их авторам выделиться из толпы. Если журналист или ньюсмейкер не располагает другими механизмами привлечения внимания к себе и своим текстам, то единственным выходом остается создать материал, претендующий на уникальность и позволяющий его автору набрать большое количество «лайков». В отношении целевой аудитории, на которую рассчитаны материалы такого рода, срабатывает следующий фактор, способствующий распространению фейковых новостей.

3. Фейковые новости не оставляют никого равнодушными, они способны провоцировать сильные эмоции. Люди склонны делиться не эмоционально нейтральной информацией, а той, что вызывает страх, удивление, переживание. В данном случае срабатывает эволюционный механизм, характерный для дискурса «новой чувствительности», когда эмоции властвуют над разумом.

Вооружившись знаниями о том, как создаются фейковые новости и от чего зависит их распространение, рядовой гражданин или специалист в определенной области должен уметь отличить фейковые новости от истинных сообщений. Существует два подхода к распознаванию фейков:

1) фактчекинг — это проверка фактов, с помощью которой выявляются несоответствия между публикуемыми фактами и теми, что существуют в реальности;

2) работа так называемых *muckrakers* — репортеров, которые специализируются на разоблачениях. Работа журналиста в этом жанре напоминает деятельность частного детектива, поскольку в ее фундаменте — поиск фактуры, которую заинтересованные лица или организации укрыли от общества. Из наиболее известных репортеров в этой области следует назвать Артема Боровика и Анну Политковскую.

Если второй подход к распознаванию фейков — это удел специалистов, то механизмами фактчекинга может овладеть даже обыватель, используя специальные ресурсы:

1) *Snopes* — веб-сайт, специализирующийся на критическом изучении городских легенд, слухов, сомнительных историй и другой спорной информации;

2) *FactCheck.org* — некоммерческий веб-сайт, который описывает себя как «защитника интересов потребителей для избирателей, который стремится снизить уровень обмана и путаницы в политике США»;

3) *PolitiFact* — сайт политического фактчекинга. На сайте подробно рассказывается о процессе верификации и применении своеобразного барометра правды (Truth-O-Meter);

4) *FullFact* — благотворительная организация, базирующаяся в Лондоне, для проверки и исправления фактов, сообщаемых в новостях;

5) *Correctiv* — немецкий некоммерческий отдел журналистских расследований, цель которого — «предоставить гражданам доступ к информации». *CORRECTIV* — это единственный беспристрастный некоммерческий следственный центр в Германии, в котором работают около 20 человек.

ВЫВОДЫ

Таким образом, фейковые новости — это глобальная социальная, политическая и

лингвистическая проблема, решение которой зависит не только от законодательных мер того или иного государства, но и от активной гражданской позиции каждого из нас. Важно быть беспристрастным и объективным читателем, который непредвзято и с точки зрения наличия/отсутствия в тексте маркеров фейковой новости оценивает публикуемые материалы. Фактчекинг может стать надежным инструментом по защите целевой аудитории от воздействия ложной и сфальсифицированной информации и предотвратить распространение лжи в мире, который стал таким уязвимым в эпоху постправды.

ИСТОЧНИКИ

1. Dorfman, Z. Exclusive: Russia carried out a 'stunning' breach of FBI communications system, escalating the spy game on U.S. soil / Z. Dorfman, J. Laughlin, S. D. Naylor. — URL: <https://news.yahoo.com/exclusive-russia-carried-out-a-stunning-breach-of-fbi-communications-system-escalating-the-spy-game-on-us-soil-090024212.html> (date of access: 15.03.2020). — Text : electronic.

ЛИТЕРАТУРА

2. Аиртони, Ш. Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация / Ш. Аиртони, Дж. Позетти; UNESCO; ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)». — Челябинск, 2019. — Текст : непосредственный.

3. Жуков, А. С. О соотношении понятий «лид» и «хэдлинь» в новостных материалах традиционных и интернет-СМИ / А. С. Жуков. — Текст : непосредственный // Молодой учёный. — 2013. — № 4. — С. 669–671.

4. Ильченко, С. Н. Фейковая журналистика. Спецкурс : учеб. пособие / С. Н. Ильченко. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. — Текст : непосредственный.

5. Карасик, В. И. Фактоиды как лингвокультурное явление / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 3 (63). — С. 21–30.

6. Пономарев, Н. Ф. Фейковые новости в информационной войне / Н. Ф. Пономарев. — Текст : непосредственный // Филология в XXI веке. — 2019. — № 2 (4). — С. 54–64.

7. Распопова, Е. С. Фейковые новости: информационная мифификация : учеб. пособие / Е. С. Распопова, Е. Н. Богдан. — Москва : Аспект Пресс, 2018. — Текст : непосредственный.

8. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Тертычный. — Москва : Аспект Пресс, 2014. — Текст : непосредственный.

N. N. Koshkarova

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8861-0353

E. S. Boiko

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: nkoshka@rambler.ru; capri_lin@mail.ru.

Fake, I Know You: Linguistic Tools to Distinguish Mendacious Information

ABSTRACT. *The paper analyses fake news which function in the framework of different types of discourse: advertising, political, scientific, etc. On the basis of some definitions of fake news, the authors single out the specific features of a hoax message: media-space as the sphere of the fake news' existence and the juxtaposition of the true and false information. It is pointed out that one of the peculiarities of fake news is that it imitates genuine news and is built on the same principles as "hard" news. The main thing here is the ability to distinguish between false and true news based on certain linguistic mechanisms: insertion into the text of events which didn't exist or evaluation of which is determined by the axiological priorities of the political communication actors; anonymous attribution, i.e. the absence of concrete names of the people who have provided information; biased citation of a third party's opinion without indicating the name and the title of the quotation author; labeling, when a political leader or their activity is characterized via evaluative nominations; extrapolation of*

conclusions on a topic on a broader geopolitical situation; using speculations and suppositions to estimate the current situation; discussing current event on the broad historical background; suppositions and the desire to present the situation to the opponents' advantage; whipping up tension and forecasting the possible development of events according to a destructive scenario. The article describes the factors influencing fake news dissemination and gives advice how to spot fake news in mass media.

KEYWORDS: *fake news; media space; media discourse; media texts; media linguistics; journalism; mass media; mass media language; linguistic means; linguistic mechanisms; dismantling; fact-checking; false information.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Koshkarova Natal'ya Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of International Relations, Political Sciences and Regional Studies, Institute of Linguistics and International Relations, South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Boiko Elena Sergeevna, Senior Lecturer of Department of International Relations, Political Sciences and Regional Studies, Institute of Linguistics and International Relations, South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Koshkarova, N. N. Fake, I Know You: Linguistic Tools to Distinguish Mendacious Information / N. N. Koshkarova, E. S. Boiko // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 77-82. — DOI 10.26170/pl20-02-08.*

MATERIALS

1. Dorfman, Z. Exclusive: Russia carried out a 'stunning' breach of FBI communications system, escalating the spy game on U.S. soil / Z. Dorfman, J. Laughlin, S. D. Naylor. — URL: <https://news.yahoo.com/exclusive-russia-carried-out-a-stunning-breach-of-fbi-communications-system-escalating-the-spy-game-on-us-soil-090024212.html> (date of access: 15.03.2020). — Text : electronic.

REFERENCES

2. Airtoni, Sh. Journalism, "Fake News" and Misinformation / S. Airtoni, J. Posetti ; UNESCO FSAEI of HE "SUSU (NRU)". — Chelyabinsk, 2019. — Text : unmediated. [Zhurnalistska, «feykovye novosti» i dezinformatsiya / Sh. Airtoni, Dzh. Pozetti ; UNESCO ; FGAOU VO «YuUrGU (NIU)». — Chelyabinsk, 2019. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

3. Zhukov, A. S. On the Correlation of the Concepts of "Lead" and "Headline" in Traditional and Online Media News Materials / A. S. Zhukov. — Text : unmediated // Young Scientist. — 2013. — No. 4. — P. 669—671. [O sootnoshenii ponyatiy «lid» i «khdelayn» v novostnykh materialakh traditsionnykh i internet-SMI / A. S. Zhukov. — Tekst : neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. — 2013. — № 4. — S. 669—671]. — (In Rus.)

4. Il'chenko, S. N. Fake Journalism. Special Course : teaching aid / S. N. Ilchenko. — Moscow ; Berlin : Direct Media, 2019. — Text : unmediated. [Feykovaya zhurnalistska. Spetskurs : ucheb.

posobie / S. N. Ilchenko. — Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2019. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

5. Karasik, V. I. Factoids as a Linguocultural Phenomenon / V. I. Karasik. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2017. — No. 3 (63). — P. 21—30. [Faktoidy kak lingvokul'turnoe yavlenie / V. I. Karasik. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2017. — № 3 (63). — S. 21—30]. — (In Rus.)

6. Ponomarev, N. F. Fake News in the Information War / N. F. Ponomarev. — Text : unmediated // Philology in the XXI Century. — 2019. — No. 2 (4). — P. 54—64. [Feykovye novosti v informatsionnoy voyne / N. F. Ponomarev. — Tekst : neposredstvennyy // Filologiya v XXI veke. — 2019. — № 2 (4). — S. 54—64]. — (In Rus.)

7. Raspopova, E. S. Fake News: Information Hoax : teaching aid / E. S. Raspopova, E. N. Bogdan. — Moscow : Aspect Press, 2018. — Text : unmediated. [Feykovye novosti: informatsionnaya mistifikatsiya : ucheb. posobie / E. S. Raspopova, E. N. Bogdan. — Moskva : Aspekt Press, 2018. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Tertychnyy, A. A. Genres of the Periodical Press : teaching aid for university students / A. A. Tertychnyy. — Moscow : Aspect Press, 2014. — Text : unmediated. [Zhanry periodicheskoy pechati : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / A. A. Tertychnyy. — Moskva : Aspekt Press, 2014. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)